

ВЫБОРЫ В ВОЛОСТНЫЕ ЗЕМСТВА И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ВОЛОСТНЫХ ГЛАСНЫХ МИНСКОГО УЕЗДА

Галкин П. В.

Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»
(г. Коломна, Российская Федерация)

Аннотация. На основе архивных материалов в статье рассматриваются проблемы подготовки и проведения выборов в волостные земства Минского уезда. Особое внимание уделено фактам негативного отношения со стороны крестьянства, проявившимся как на стадии составления избирательных списков, так и непосредственно во время голосования.

Ключевые слова: волостное земство, гласные, Минский уезд.

Summary. Based on archival materials, the article discusses the problems of preparation and conduct of elections to the volost zemstvos of Minsk county. Special attention is paid to the facts of the negative attitude on the part of the peasantry, which manifested themselves both at the stage of compiling electoral lists and directly during voting.

Key words: volost zemstvo, vowels, Minsk county.

Создание мелкой земской единицы было одним из главных требований земских либералов. Поэтому реформа местного самоуправления оказалась в ряду приоритетных преобразований Временного правительства. Уже 21 мая было издано постановление «О волостном земском управлении», в котором определялось, что волостные земства будут введены в 43 губерниях, в том числе на территории Беларуси – в Витебской, Минской и Могилевской губерниях [9, с. 215-216]. Выборы в указанных губерниях рассматривались в монографии Г. А. Герасименко и в статье В. Н. Гинева. Оба автора сосредоточили свое внимание на анализе обобщенных сведений о социальном составе волостных гласных и членов управ Минской губернии [1, с. 149; 2, с. 128]. В статье А. В. Попова были приведены многочисленные случаи нарушения избирательного законодательства, и сделан вывод о «плохо организованной процедуре» выборов [8, с. 31]. В данной работе предпринят анализ архивных материалов по Минскому уезду, поскольку обращение к микроуровню позволяет более детально рассмотреть ситуацию.

Порядок подготовки и проведения избирательных кампаний регламентировался во Временном положении о волостном земском управлении. В соответствии с законом уездным земским собраниям предписывалось определить количество гласных,

подлежащих избранию, с учетом численности населения каждой волости.

Уездное земство представило в Министерство внутренних дел подробные статистические сведения, в которых, в частности, сообщалось, что в Минском уезде, состоявшем из 16 волостей, проживало 220340 человек. Максимальное представительство в 50 гласных было установлено для Койдановской волости, где проживало более 32 тыс. человек. В ряде волостей с численностью жителей около 16 тыс. человек (Ивенецкой, Острошицко-Городецкой, Раковской и Старосельской) волостные собрания определялись в количестве 40 человек. А в самых малонаселенных Белоручской и Засульской волостях планировалось избрать 21 и 20 гласных соответственно. Как мы видим из приведенных сведений, земцы не установили строгой зависимости между числом жителей и количеством гласных: в самой густонаселенной волости одного гласного предлагалось избирать от 647 жителей, а в наименее населенной волости – от 304. Всего предстояло избрать 540 волостных гласных [3, л. 15].

Численность избирателей по подсчетам земской управы составляла 89455 человек или 40,6% от общего количества жителей. Причем удельный вес избирателей по волостям также существенно различался: например, в Койдановской волости он равнялся 30%, а в Заславской достигал 68,9% (!). И даже при определении количества избирательных округов по волостям было много отличий. Так, в Раковской волости на один округ приходилось в среднем 8 гласных, а в Заславской – почти вдвое меньше.

Отсутствие четкого критерия при определении количества избирательных округов и гласных свидетельствовало о неравномерности представительства населения в волостных органах самоуправления, и это не лучшим образом характеризовало новую систему выборов.

В соответствии с законом право участия в выборах волостных гласных предоставлялось российским гражданам обоего пола, всех национальностей и вероисповеданий, при условии, что на момент составления избирательных списков они были старше 20 лет. От выборов отстранялись монахи, и лица, осужденные за кражи, мошенничество, ростовщичество и преступления против избирательного права, а также признанные сумасшедшими или глухонемыми [6, с. 31-32].

При составлении избирательных списков было зафиксировано несколько случаев противодействия, связанных с непониманием цели сбора сведений: некоторые жители полагали, что «пишут в окопы на работы», или для дополнительного налогообложения, а потому старались избежать включения в избирательные списки [3, л. 15об.].

По Положению списки, составленные волостною избирательною комиссией, за шесть недель до выборов выставлялись для всеобщего обозрения. Жители могли подавать жалобы на неправильности или неполноту этих списков избирательную комиссию, а в случае отказа в удовлетворении жалобы могли направить ее в уездный административный суд. Решения, принятые последним, были обязательны к исполнению и могли пересматриваться только после завершения выборов [6, с. 33].

Выборы могли проводиться по мажоритарной или пропорциональной системе. В первом случае избиратели должны были вписывать в бюллетени столько фамилий, сколько депутатов следовало избрать от их округа, а гласными становились лица, получившие более половины голосов. Пропорциональная система выборов предусматривала голосование за списки кандидатов, выдвинутых от политических партий, союзов, объединений или от групп населения.

Как отмечалось в отчете избирательной комиссии, общественные и партийные организации делу выборов посвятили мало внимания из-за недостатка работников и средств, а также потому, что были заняты общеполитическими вопросами и городскими делами. В силу этих обстоятельств на большинстве участков кандидатских списков от общественных организаций и союзов представлено не было. В ряде волостей были выставлены национальные списки от поляков и евреев [3, л. 15об.].

Выборы по Минскому уезду были назначены на 8 сентября. Явка избирателей на выборах в масштабах уезда составила

54,7%, но она существенно отличалась по волостям. Наиболее высокая явка была отмечена в Ивенецкой и Станьковской волостях (89,3 и 92,6% соответственно), а низкие показатели были зафиксированы в Койдановской и Раковской волостях (39 и 32,3%).

Население проявило к выборам большой интерес: явились даже те лица, которые при составлении избирательных списков отказались сообщать о себе сведения из-за опасения «попасть в окопы». Потом были распространены слухи, что внесенным в избирательные списки «мертвым душам» земли не дадут. И как следствие, в день выборов они явились на участки и настойчиво требовали принятия от них бюллетеней на этот раз опасаясь, что в случае неучастия действительно не получат землю. Агитация за кандидатские списки была в основном устная. Были зафиксированы редкие случаи вывешивания предвыборных плакатов, но они успеха не имели [3, л. 16].

По данным избирательных комиссий, в день выборов на почве агитации за различные кандидатские списки проявились разногласия между представителями основных национальностей – белорусами, евреями и поляками. В частности, в селе Гартушки Койдановской волости некоторые участники выборов выступили с призывами к еврейскому погрому, а председатель избирательной комиссии Харитонов был избит за то, что его заподозрили в подмене списков, которые он якобы вбрасывал в урну из рукава. При проверке выяснилось, что нарушений избирательной процедуры не было, но в результате выборы оказались сорваны [7, с. 303].

Насилие над членами избирательных комиссий было зафиксировано в нескольких волостях. Так, на выборах в Заславское волостное земство толпой был взят под арест председатель избирательной комиссии князь Друцкий-Любецкий, которого обвинили в уничтожении списков кандидатов. Однако при проверке этой информации выяснилось, что председатель осуществлял контроль за тем, чтобы лица, не внесенные в избирательные списки, не участвовали в подаче голосов, и потому уничтожал принесенные ими списки. После выяснения обстоятельств дела задержанный был освобожден. В избирательном округе Заславского сельского общества зачинщиками беспорядков стали солдаты, которые заподозрили председателя комиссии Захаревича в подмене списков, силой отобрали избирательный ящик и выбросили во двор. В Семково-Городецкой волости выборы не состоялись из-за насилия со стороны крестьян, которые требовали опечатать отверстия избирательных ящиков, но этому воспротивились другие избиратели. В итоге толпа вынесла избирательные ящики на улицу, где они были вскрыты, а списки уничтожены [7, с. 302-303].

В течение десяти дней после окончания выборов избиратели могли подавать жалобы в уездный административный суд. В архивных материалах сохранились сведения о протесте временно исполнявшего дела минского уездного комиссара А. А. Михельсона, отменившем выборы в Раковской волости и передавшем это дело на окончательное решение в административный суд. В ответ на этот запрос в определении судьи Качаровского было указано на то, что в представленных документах не оказалось никаких подтверждений, кроме «голословного заявления части избирателей на неправильность выборов», а учет гласных в особом списке не означал, что в голосовании приняли участие лица, не внесенные в избирательные списки [5, л. 22об.-23]. Поэтому протест уездного комиссара был оставлен без последствий. Приведенный пример показывает, что далеко не всегда суд учитывал доводы жалобщиков при принятии решения.

В целом, в масштабах уезда выборы были признаны не состоявшимися в пяти волостях. Повторные выборы были проведены 1 октября, и, по данным уездной управы, они «прошли в полном порядке и с соблюдением всех законных требований» [3, л. 16].

После завершения избирательной кампании в Главное управление по делам местного хозяйства при Министерстве внутренних дел были направлены сведения о волостных гласных. По Минскому уезду данные были предоставлены по 11 волостям. В них, в частности сообщалось, что «по роду занятий» из 390 гласных крестьянами являлись 335, торговцами – 24, учителями – 12, по 4 человека состояли на государственной и

частной службе. Кроме того, было трое военных, два ремесленника и по одному представителю из земских служащих, интеллигенции, духовного звания, а также из категории «фабриканты и крупные землевладельцы», от фабричных рабочих и один гласный значился в графе «другие». В сравнении с аналогичными сведениями по губернии в целом, отметим, что в Минском уезде показатели были больше по крестьянам на 4,5%, по торговцам и учителям – на 1,2% [4, л. 93об.-94]. Преобладали беспартийные, только в двух-трех волостях, по данным уездной управы, были один или два гласных, состоящих в партийных организациях.

По национальному признаку сведения были представлены по десяти волостям и 361 гласному, из них белорусов было 324, евреев – 26, поляков – 10 и один «великорусс». По грамотности данные оказались по 350 гласным, из них неграмотными было всего 10 человек. При этом лишь у незначительного числа гласных был указан уровень образования: среднее – 16 человек, высшее – 4 и начальное – 1 [4, л. 95об.-96]. В отчете о результатах выборов, подготовленном уездной земской управой, отмечалось: «Интеллигентных гласных процент крайне мал; безусловно, будут препятствия из-за некультурности гласных при организации работоспособных Управ» [3, л. 16].

В составе волостных управ действительно большинство мест получили крестьяне (19). Среди остальных членов управ значились 3 учителя и по 1 представителю от интеллигенции, частных служащих и фабрично-заводских рабочих [4, л. 91об.-92]. Крестьяне получили значительное число должностей председателей волостных управ: шесть земледельцев, двое частных служащих, один учитель и один военный [4, л. 89об.-90].

В целом, выборы в волостные земства Минского уезда показали, что многие избиратели с большим недоверием относились как к составлению предварительных списков, так и к самим выборам. Непонимание особенностей избирательной процедуры привело к многочисленным эксцессам. В том числе фиксировались случаи рукоприкладства по отношению к председателям комиссий, а также уничтожение списков избирателей.

Итоги выборов свидетельствовали об однородности состава гласных, членов и председателей волостных управ. В основном оказались избраны беспартийные и грамотные крестьяне, однако не имевшие документов об уровне образования. Очевидно, что им были знакомы те хозяйственные задачи, которые предстояло решать волостным земствам, но непродолжительное время существования новых органов самоуправления не позволяет дать оценку этой деятельности.

Список использованной литературы

1. Герасименко, Г. А. История земского самоуправления / Г. А. Герасименко ; Поволж. акад. гос. службы им. П. А. Столыпина. – Саратов : Поволж. акад. гос. службы им. П. А. Столыпина, 2003. – 243 с.
2. Гинев, В. Н. Выборы в волостное земство в 1917 г.: либеральные ожидания и неоднозначная реальность // Петербургский исторический журнал. – 2018. – № 1 (17). – С. 117–138.
3. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 393. – Оп. 5. – Д. 735.
4. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 393. – Оп. 5. – Д. 741.
5. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 393. – Оп. 5. – Д. 754.
6. Загряцков, М. Д. Закон о волостном земстве. Предисловие, содержание закона и примечания к нему / М. Д. Загряцков. – Москва : Начало, 1917. – 80 с.
7. Крестьянское движение в 1917 году / Центрархив, [Архив Октябрьской революции]; подг. к печати : К. Г. Котельников, В. Л. Меллер; с предисл. Я. А. Яковлева. – Москва-Ленинград : Гос. изд-во, 1927. – 442 с.
8. Попов, А. В. Создание волостных земств на территории белорусских губерний (февраль – октябрь 1917 г.) / А. В. Попов // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2018. – № 1 (106). – С. 27–32.
9. Сборник указов и постановлений Временного правительства : Вып. 2; 5 мая – 24 июля 1917 г. – Ч. 1. Отд. I–VIII / сост. Управлением Кодификационной частью. – 1918. – VII. – 799 с.